ЗВОНИТЕ НАМ:
ТЕЛЕФОН РЕДАКЦИИ (3519) 39-60-74
ТЕЛЕФОН ОТДЕЛА РЕКЛАМЫ (3519) 39-60-79

АКЦИЯ

Найти и сберечь

Поисковые отряды Челябинской области примут участие в экспедициях, организованных в рамках всероссийской акции «Вахта памяти».

В минувшую пятницу на Аллее памяти у мемориала «Вечный огонь» собрались представители всех поисковых отрядов Челябинской области – здесь прошла торжественная церемония напутствия, приуроченная ко Дню воинской славы России.

В этом году более 23 южноуральских поисковых отрядов примут участие в розыске солдат, пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны. Экспедиции будут проходить в разных регионах страны – в Ленинградской, Волгоградской, Калужской областях, а также в Карелии и Белоруссии. Первая экспедиция для поисковой работы будет направлена под город Юхнов в Калужской области, отряд составят участники центра патриотического воспитания «Росток» и отряда «Сварог».

– Вы представляете Челябинскую область, будьте достойны тех, кто пал в бою, – напутствовал Евгений Редин, заместитель губернатора Челябинской области.

К бойцам поисковых отрядов своё видеообращение отправил глава области Борис Дубровский, в котором отметил не только важность поисковых работ, но и заботы о ветеранах, которые дарят нам счастливую возможность поблагодарить их лично.

УРОКИ ВОЙНЫ

Папина шинель

ТАМАРА НЕФЕДОВА,
пенсионерка

Приближается радостная и волнующая дата – День Победы. Казалось бы, столько лет прошло, но так ясна память о моём папе. Я очень любила его и всегда буду о нём помнить.

Фёдор Иванович Аржевитин приехал в Магнитогорск в 1929 году по назначению после окончания торговых курсов в Москве. Привёз с собой и семью – жену и трёхлетнюю дочку. В 1932 году родилась я, а в 1939 – братик, который умер от пневмонии в годы войны.

Папа, имевший солдатский опыт, ушёл на фронт летом 1941 года. Воевали и трое его братьев, младшему из которых было восемнадцать. Они так и не вернулись. Не было вестей и о папе. На все мамины запросы в военкомат ответ был один – числится пропавшим без вести. Помню, мама почти каждый вечер писала ему письма-треугольники. О чём – не ведаю. Но я всегда знала и верила – он обязательно вернётся.

И он вернулся! Весной 1946 года – после финского плена и года работы на стройке в Ростовской области. Почему-то не было радости в его глазах, а только глубокая грусть, которая и осталась с ним навсегда. Его солдатская шинель ещё долго висела у нас дома...

Папу сразу взяли на работу. Он заведовал торговой базой на улице Чайковского. Я училась в школе № 31 и часто забегала к нему. Там нередко встречала директора ММК Григория Ивановича Носова. Мне кажется, люди того поколения были схожи – отношением к делу, заботой о людях, пониманием...

После окончания Челябинского медицинского института я работала в участковой больнице Агаповского района. Хорошо знала всех участников Великой Отечественной войны, которые состояли у нас на диспансерном учёте. Переписывалась со своим дядей по материнской линии, кадровым военным, полковником Владимиром Ивановичем Кубышкиным, награждённым шестью орденами и 38 медалями. Он умер, не дожив несколько месяцев до девяностолетия. Папа же прожил всего 63 года…

Всё меньше остаётся фронтовиков и тех, кто помнит военные годы. Но люди не имеют права забывать эту войну. Жаль, что многие сейчас ничего о ней не знают или ограничиваются общеизвестными фактами. Память о войне – это и любовь к своей Родине, и уважение к старшему поколению, и уроки мужества, и неравнодушие к тому, что происходит вокруг: например, к событиям на Украине. Как говорится, мы приходим в этот мир с тем, что дал нам Бог, и уходим, оставляя то, что сделали сами.

ПАМЯТЬ | Крым оставил заметные зарубки на сердце солдата Победы

Мой Севастополь

МИХАИЛ ПЕТРОВ,
фронтовик

События последних дней, связанные с референдумом в Крыму, выступление Владимира Путина перед Федеральным собранием напомнили мне о службе в 263-й Сивашской дивизии, в составе которой довелось участвовать в освобождении Белоруссии и Литвы от немецко-фашистских захватчиков…

В июне сорок четвёртого в Смоленской области мы пополнили ряды 263-й дивизии, входившей в состав второй гвардейской армии первого Прибалтийского фронта, при переброске частей в район Ельни и Дрогобуша после освобождения Крыма и Севастополя. Бойцы делились с нами – молодым пополнением – воспоминаниями о боевом пути дивизии.

30 октября 1943 года 993-й стрелковый полк освободил город Геническ и станцию Ново-Алексеевка. 2–3 ноября прогремели тяжёлые бои с гитлеровцами, которые пытались не допустить наши войска на Крымскую землю. 5 ноября части форсировали Сиваш. По пояс в ледяной воде, под артобстрелом бойцы переходили трёхкилометровый залив, неся на плечах оружие и боеприпасы. Орудия, снаряды переправлялись волоком на спаренных лодках и самодельных плотах. Выйдя на крымский берег, наши подразделения с ходу вступали в бой. Многим десятки раз приходилось переходить это гнилое море, обеспечивая части боеприпасами и продовольствием.

Немецкие войска 250 дней стояли у стен Севастополя, но не смогли сломить сопротивление наших войск. Всю зиму, с ноября 1943 года по апрель 1944, дивизия вела непрерывные бои за укрепление и расширение плацдарма, а 8 апреля 1944 года в составе четвёртого Украинского фронта перешла в наступление за освобождение Крыма и уже 11 апреля во взаимодействии с другими соединениями освободила Джанкой. Для дальнейшего преследования и разгрома отступающего врага в дивизии был создан передовой подвижной отряд, который дошёл до Бахчисарая.

16 апреля дивизия вышла к Мекензиевым горам – это на подступах к Севастополю. 7 мая началось наступление. Дивизия штурмовала Сапун-гору, и 9 мая город был освобождён от фашистов. Наши воины за три дня штурмом взломали вражескую оборону и освободили Севастополь: 10 мая Москва салютовала славным освободителям.

В боях за освобождение Севастополя воины дивизии проявили исключительное мужество и героизм.

При штурме высоты «Сахарная головка» вёлся мощный пулемётный огонь из вражеского дота. Сержант Степан Погодаев стремительным рывком бросился к амбразуре и своим телом закрыл её. Степану Погодаеву посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, а на высоте в память о подвиге установлен обелиск.

Командир роты разведчиков капитан Иван Подольцев первым шёл в атаку, своим мужеством воодушевляя бойцов. В уличном бою он был смертельно ранен. Посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза, а его именем названа одна из улиц Севастополя.

Время берёт своё: ветераны уходят от нас без увольнительных

Жаркий бой разгорелся на железнодорожной станции Севастополя. Наводчик противотанкового дивизиона старший сержант Николай Кузнецов первым ворвался в здание вокзала и водрузил над ним Красное знамя. Николай Иванович награждён орденом Славы трёх степеней, ему присвоено звание Героя Советского Союза.

За форсирование Сиваша, освобождение Крыма и Севастополя дивизии было присвоено наименование Сивашской. Десяти бойцам присвоено звание Героя Советского Союза, 1264 воина награждены боевыми орденами и медалями.

В дальнейшем дивизия прошла с боями Белоруссию, Литву, Восточную Пруссию, штурмовала Кенигсберг и закончила бои в городе Пиллау. Нашему 993-му полку присвоено звание Тильзитский, 995-му и 997-му полкам – Кенигсбергские.

В 1987 году, вместе с женой отдыхая в Крыму, побывал на экскурсии в Севастополе, в музее на Сапун-горе. Видел на монументе среди названий других частей, освобождавших город, и свою 263-ю Сивашскую дивизию. В музее узнал адрес совета ветеранов дивизии – он тогда квартировал в Симферополе. Оттуда мне присылали приглашение на встречу ветеранов в Севастополе. Жалею, что не смог тогда поехать. После совет переместился в Херсон, потом в Сергиев-Посад Московской области. Последний раз ниточку памяти с дивизией удалось протянуть, когда побывал в московском Чертанове, в школьном музее, где хранятся материалы о нашей дивизии.

В прошлом году связь с дивизией прервалась. Время берёт своё: ветераны уходят в иной мир без увольнительных.

ПИСЬМА С ФРОНТА

Подвиг разведчика

ГЕОРГИЙ ЛОКОЦКОВ

Мой дед Николай Павлович Локоцков – участник боевых сражений в годы Великой Отечественной войны.

Для него война началась в 1941 году. Было ему 26 лет. Он жил с семьёй в Белоруссии и там же воевал с врагом в звании капитана СМЕРШа в седьмом взводе десантной гвардейской дивизии. Вместе с сослуживцами вёл подрывную работу: уничтожал военную немецкую технику, взрывал мосты. Однажды разведчикам удалось проникнуть в немецкий штаб и добыть секретные документы. Ценные сведения необходимо было доставить через линию фронта, но, пробираясь к своим, трое солдат наткнулись на немецкий танк. Он медленно полз на советских бойцов – тот, кто сидел внутри танка, видел, что деваться бойцам некуда. Обречённость своего положения понимали и разведчики и потому просто стояли и смотрели в лицо смерти. Но внезапно земля у них ушла из-под ног – они провалились в заброшенный колодец. Немецкие танкисты постояли у края колодца, один из них даже пустил автоматную очередь в темноту, на том и успокоились. А наши солдаты выбрались из грязной жижи, когда стих гул уходящего танка, и перешли линию фронта.

Война продолжалась, шли ожесточённые бои. В одном из сражений на Днепре 14 октября 1943 года капитан Локоцков был тяжело ранен осколком снаряда. В срочном порядке его доставили в госпиталь, провели сложнейшую операцию, а затем отправили в Москву. В столице высоко оценили подвиги капитана СМЕРШа и наградили орденом Боевого Красного Знамени и медалью «За отвагу». Командир отправил письмо жене и сыну Николая Локоцкова – рассказал, что произошло с боевым товарищем.

После войны Николай Павлович работал начальником отдела кадров Тирлянского листопрокатного завода, а затем перебрался в Магнитогорск и с 1965 года, хотя и считался инвалидом Великой Отечественной войны, продолжил трудиться в тресте «Магнитогорскгоргаз». Про войну и свои подвиги дед рассказывал мало – на то он и разведчик.

Умер Николай Локоцков в 1985 году в возрасте 71 года. Похороны организовал магнитогорский городской военкомат: со всеми почестями проводили капитана СМЕРШа в последний путь.

Николай Павлович был и остаётся примером для внуков и всех родственников. Благодаря таким бесстрашным воинам мы победили фашистов. Слава их подвигу!

А вот то письмо, которое получила семья разведчика с фронта.

«Уважаемая Лидия! Наберитесь терпения. Мужайтесь. Ваш муж и наш любимый боевой товарищ Николай Павлович Локоцков в боях с немецкими оккупантами за нашу священную Родину на правом берегу Днепра Советской Украины 14 октября 1943 года в 16 часов был тяжело ранен.

Ранение Вашего любимого мужа тяжело отразится на Вас, также тяжело и горько оно нам, его боевым товарищам и руководителям. Терпение, Лидия! Терпение! Приняты все меры к спасению жизни близкого Вам человека. Он жив и будет жить.

После ранения Николай Павлович немедленно мной лично, как его непосредственным начальником, на машине был доставлен в госпиталь, оттуда после операции направлен на самолёте в Москву. Он, очевидно, Вам уже писал об этом. Но я решил Вам тоже сообщить.

Пример Вашего мужа, как бесстрашного и преданного воина, останется навечно в наших сердцах. Советское Правительство высоко оценило подвиги Николая Павловича, наградив его орденом Боевого Красного Знамени и медалью «За отвагу».

До свидания. Желаем хорошего здоровья Вам и сыну.

Действующая армия. Река Днепр. Группа боевых товарищей. 30 октября 1943 года».

БЫЛОЕ | Служба в Германии была схожа с холодной осенью

У каждого своя правда

МАКСИМ ЮЛИН

После публикации в «ММ» материала «Горячее лето 1953 года» редакция получила письмо с читательским откликом о некоторых «данных», приведённых в статье. В отклике – свой взгляд на рассказ Григория Костина, а особое внимание уделяется потсдамскому советскому кладбищу с захоронениями, датированными 1953 годом.

О том, что происходило в Потсдаме шестьдесят лет назад 17 июня в ходе политической забастовки рабочих против правительства ГДР и какие даты он видел на могилах советских солдат, решил поведать магнитогорский пенсионер Василий Куликов. Ему довелось поучаствовать в подавлении так называемого «фашистского путча».

Василия Константиновича призвали в ряды Вооружённых сил в 1951 году из Ленинграда. После курса молодого бойца в Выборге по распределению попал он в Группу советских войск в Германии. Прибыв в городок Ратенов – 70 километров западнее Берлина, приступил к службе в 138-й пушечно-артиллерийской бригаде резерва Главного командования. Прошёл подготовку в школе сержантов и в декабре 1952 года, так как имел гражданское среднее образование, был зачислен на курсы усовершенствования и подготовки офицерского состава в Потсдаме.

– 17 июня 1953 года курсантов подняли по тревоге, – вспоминает Василий Куликов. – В городе начались волнения, рабочие устроили демонстрации, но советская артиллерийская дивизия мобилизована не была. Курсантов же разбили на группы по пять человек, выдали оружие и боеприпасы и в составе немецких полицейских подразделений отправили охранять административные здания и промышленные объекты. В случае прямого нападения «в бой» должны были пойти полицейские, а мы – только при крайней необходимости. Приказа стрелять в рабочих никто не отдавал, да и надобности такой не возникало: полиция даже не разгоняла, а спокойно уговаривала забастовщиков «не проявлять излишней активности».

На следующий день ввели комендантский час, поступило распоряжение задерживать любого, кто появится на городских улицах с восьми часов вечера до шести утра. С 18 июня советские курсанты опять же с немецкой полицией патрулировали Потсдам. Сначала я, бывало, волновался: на площадях и бульварах уйма людей – поди арестуй целую толпу! Но лишь только стрелки доходили до намеченного часа, город словно вымирал – такова удивительная немецкая пунктуальность.

Мне к тому времени уже присвоили звание младшего лейтенанта, а офицеров ведь постоянно информировали о том, как проходила забастовка по всей стране и каковы последствия. Ходила среди рядового состава молва, что в Магдебурге случались стычки с советскими солдатами, что где-то мы понесли незначительные потери, однако никаких документов, сводок я не видел. Другие офицеры – тоже.

В Потсдаме есть два советских кладбища: одно для лётчиков, и на нём я был несколько раз, а на другом – часто. Похоронены там, в основном, павшие в конце войны солдаты. Встречаются захоронения и послевоенного времени, даже 50-х годов, но чтобы 180… да пусть даже 18 могил с датой 17 июня 1953 года? – таких не видел.

И никогда не слышал, чтобы немцы называли нас «сталинскими фашистами». До забастовки, правда, разговаривать и встречаться с гражданскими запрещалось, но после – даже поощрялось. Ни одного дурного слова немцы не проронили в нашу сторону, никогда не смотрели на нас косо. Наоборот – уважали и любили. Может, и притворялись, но так правдоподобно, будто всем городом актёрскую школу окончили. Не скрою, как-то раз молодая немка язык мне показала – и это был единственный случай «недоброжелательного отношения» к советскому солдату.

Служба в Германии была не из лёгких: чужбина и постоянная боевая готовность. И время такое – «холодно-военное». Но это не мешало нам заводить друзей среди немцев, смеяться их шуткам, просто болтать о чём-нибудь. Ведь все мы люди, в конце концов!

«ММ»-досье

Василий Константинович Куликов родился 26 декабря 1929 года в селе Ломчово Сонковского района Калининской области. В годы войны подростком работал в колхозе: пахал, косил, боронил, валил лес. В 1946 уехал учиться в Ленинград в ремесленное училище. Одновременно окончил вечернюю школу.

С 1951 по 1957 год служил в Группе советских войск в Германии, затем – в Северо-Кавказском военном округе, на Украине, в Карталах. В течение шести лет в Оренбургской области был районным военным комиссаром. В 1978 году вышел в отставку, и так как дочь училась в Магнитогорском педагогическом институте, перебрался в Магнитку.

В Магнитогорске трудовая деятельность растянулась ещё на 18 лет: возглавлял участок производственных рекламных работ, руководил магнитогорским отделением Всероссийского добровольного пожарного общества, работал начальником пожарной части. Закрыл трудовой стаж по состоянию здоровья в возрасте 70 лет.

Более храбрости требуется для жизни, нежели для смерти. Леонид Андреев